

УДК 159.9

**ЭВЕНТУАЛЬНОСТЬ МЕТОДА
ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОРТРЕТИРОВАНИЯ
ЛИЧНОСТИ В НАУЧНОМ ГИПОТЕЗИРОВАНИИ
ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ**

Старовойтов А. Л.

Могилевский государственный университет
имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

129

Аннотация. В статье рассматривается эвентуальность метода психологического портретирования личности исторического деятеля в построении гипотез в исследовании исторических событий.

Ключевые слова: исторический деятель, личность, метод, психологический портрет, эвентуальность.

Summary. The article deals with eventuality of the method of psychological portraying of a personality of a historical figure in generating hypotheses in studying historical events.

Keywords: historical figure, personality, method, psychological portrait, eventuality.

К личностным особенностям исторических деятелей принято обращаться при многих попытках понять ход истории на важных вехах исторического развития страны, государства и общества. История государства – это ещё и история тех личностей, которые сыграли ключевую роль в исторических событиях того или иного периода. Что было бы, окажись на их месте другие, существенно отличающиеся по своим личностным особенностям?

Метод психологического портретирования в мировой культуре и науке получил своё начало в XIX веке. Вопрос о влиянии психологических особенностей исторической личности на исторические события поднимался в работах И. Тэна, А. Токвиля, П.Л. Лаврова, Н.К. Михайловского, В.О. Ключевского, Г. Лебона в рамках осмысления вопроса о роли личности в истории.

В 1957 г. президент Американской исторической ассоциации Вильгельм Лангер обратился к историкам с призывом использовать психологические модели для объяснения исторических событий и деятелей. К этому времени в американской науке был накоплен богатый опыт психологического изучения исторических деятелей. Наиболее ярко и последовательно идея соотнесения истории человечества и отдельной личности воплотилась в «психобиографии» – психологическом исследовании жизненного пути исторического деятеля – жанре, в котором в качестве основоположника выступил З. Фрейд. В 1910 г. было опубликовано первое в психологии психобиографическое исследование З. Фрейда «Леонардо да Винчи», в котором продемонстрированы возможности психоаналитического метода для изучения биографии. Основными вехами в развитии психобиографического направления, которое впоследствии стало наиболее популярным жанром американской психоистории, являются работы Э. Эриксона «Юность Лютера» (1958) и «Истина Ганди» (1969), Э. Фромма «Адольф Гитлер. Клинический случай некрофилии» (1973), П.И. Ковалевского «Психиатрические эскизы из истории», А.Е. Личко «История глазами психиатра».

Началом исследования личности исторического деятеля с позиций психоанализа стала работа З. Фрейда, написанная совместно с историком У. Буллитом «Томас Вудро Вильсон. 28 президент США: Психологическое исследование» (1932). Идея написания книги принадлежала Уильяму Буллиту – первому послу США в СССР, который работал в аппарате Т. Вильсона. З. Фрейд был психоаналитиком У. Буллита и на предложение о книге откликнулся с интересом. Но опубликована она была только в 1967 году, после смерти второй жены Т. Вильсона, о чём существовала обоюдная договорённость соавторов.

Ученик З. Фрейда Э. Фромм, изучая психологию А. Гитлера, хотел понять, почему немецкий народ поддался его диктаторскому режиму, почему стал возможным его приход к власти в Германии. В докладе психоаналитика Вальтера Лангера (1943), опубликованного после войны («Мышление Адольфа Гитлера»), упор делался на личную жизнь фюрера, его неврозы, стиль лидерства. Личность А. Гитлера также изучал известный американский психолог Э. Эриксон.

Американский исследователь Д. Ранкур-Лаферрьер в своей работе «Психика Сталина» (1988) также опирался на психоаналитические идеи. Благодаря этому им были выявлены бессознательные мотивы политического поведения Сталина, которые далеко не всегда рассматриваются историками. Автор стремился проникнуть в бессознательные пласты психики и с этой целью обратился к рассмотрению детско-родительских взаимоотношений, имевших место в семье И. Джугашвили. Тщательный анализ детских переживаний Сталина, особенностей его отношений с родителями, анализ механизмов психологической защиты личности и мотивации в структуре «ид-эго-суперэго», с одной стороны, и опора на исторические факты, с другой, делают работу Д. Ранкур-Лаферрьерера научной, целостной и правдивой как с психологической, так и с исторической точки зрения.

В 1970-х гг. создаются профессиональные организации, поддерживающие и координирующие работу в области психоистории (в 1972 г. в качестве филиала Американской исторической ассоциации возникла группа «За использование психологии истории», в 1976 г. Л. Демозом образована Международная психоисторическая ассоциация) [3, с. 23].

Цезарь, Бисмарк, Кромвель, Наполеон, Робеспьер, Адамс, Вильсон, Линкольн, Лютер, Иоанн Грозный, император Павел, Ленин, Троцкий, Сталин, Мао Цзе Дун, Гитлер, Ганди – далеко неполный список исторических личностей, жизнь и деятельность которых подверглась психобиографической реконструкции. Исходной мировоззренческой предпосылкой психобиографических исследований является признание исторической значимости отдельной личности, понимание действий которой рассматривается как один из способов объяснения исторических событий. Временными рамками таких исследований выступают не исторические эпохи, границы которых определяются социальными, культурными, экономическими сдвигами, а время человеческой жизни, границы которого определяются событиями истории жизни конкретной личности.

Отличие психобиографического исследования от традиционного жизнеописания (биографии) великих людей заключается в принципах и методах исследования: если целью исторической биографии является максимально достоверное описание истории жизни и деятельности выдающейся личности, то психобиография призвана составить психологическое описание жизненного пути, объяснить причины действия исторической личности, используя для этой цели психологический инструментарий (психологические теории личности, психологические понятия). На сегодняшний день психобиография является основным способом изучения влияния психологических особенностей личности исторического деятеля на ход исторического процесса. «Психобиография не только выражает, но и реализует идею соотнесения истории человека и истории человечества и является адекватным методом психологической интерпретации истории» [4, с. 28].

Психобиография – наиболее распространенная практика применения психоаналитической процедуры в психоисторических исследованиях (Б. Мэзлиш, Г. Вильсон, П. Левенберг, Р. Бинион) «Для установления причинной связи между детским опытом субъекта и его поведением в зрелом возрасте, для получения сведений о перенесенных исторической личностью в раннем детстве психотравмах исследователи полагаются на информацию, содержащуюся в письмах, дневниках, биографиях и автобиографиях, в документах и медицинских картах» [3, с. 28].

Таким образом, в отечественной и западной научной практике портретирование аутентичных психологических качеств и свойств личности исторического деятеля как метод их целостного описания имеет свои теоретико-методологические традиции, но многие подходы немного устарели, а методы не имели достаточной валидности.

Непосредственно «психологическое портретирование» (как термин) принято ассоциировать с именем Н. М. Ракитянского – одного из первых психологов, начавших изучать личность дистантными методами анализа и составившего целый ряд психологических портретов известных политиков [2, с. 218–233].

На сегодняшний день выделяются несколько исторически сложившихся направлений психологического портретирования личности: научно-историческое, литературно-критическое, литературно-художественное, психоаналитическое, литературно-психологическое, психолого-психиатрическое и патографическое.

Психологическое портретирование заключается в комплексе стандартизированных и надежных методов, качественном анализе публичных выступлений, текстов, других продуктов деятельности субъекта. Также оценивается его поведение, внешность и другие параметры. На практике психологическое портретирование сегодня помогает получить точную информацию о ценностной сфере человека, его идеалах и принципах; волевой сфере, ведущих мотивах деятельности и потребностях; способностях и задатках, плюсах и минусах как субъекта деятельности; эмоциональном стиле и психофизиологических особенностях нервной системы; недостатках, слабых местах, страхах; особенностях поведения в стрессовых ситуациях и др.

Психологическое портретирование как метод представляется собой средство интеграции сведений о качествах личности

исторического деятеля в их связи с его объективными биологическими основаниями и его социальной историей. Наряду с этим психологическое портретирование является инструментом системной психологической интерпретации знаний о конкретном историческом деятеле. Портрет как *результат* отражает духовный мир личности, ее содержание, ментальные отличия, когнитивные, эмоциональные, мотивационные и волевые свойства, а также особенности ее поведения и деятельности. Таким образом, портрет создается как интегративная модель личности исторического деятеля, как сочетание его базовых личностных оснований.

Портрет исторического деятеля, создаваемый посредством любой методологии, по своей природе *контекстуален* (он всегда создается на фоне многомерной среды). Портрет существует в определенном историческом, физическом, культурном, ментальном, политическом, духовном и философском пространстве. Он связан с этими пространствами и, в определенной мере, имплицитно или эксплицитно включает в себя эти пространства, отражает и выражает их. Портрет связан с авторами и пользуетелями, при этом он связывает их друг с другом. В этом смысле, следуя за У. Джеймсом, мы можем говорить о *законе контекста*, в соответствии с которым глубинное понимание личности, осуществление её изучения и портретирования невозможно без учёта и осмысления контекстов, в которых происходит ее развитие и бытие. Портрет – это наглядно воплощённое *бытие* личности в единстве её внутренней и внешней исторической, социальной и политической значимости и ответственности.

Возможны различные типы портретирования личности исторического деятеля. Первый тип – *понижающий* уровень символического отражения портретируемого – до уровня характеристики по А.Ф. Лазурскому. Здесь портретирование переходит от личности, взятой в своем социальном значении, к индивиду, который проявляется в первичных, естественных, исходных особенностях человеческой природы.

Портретирование *возвышающего* типа осуществляется как идеализация личности, вплоть до символизации этой личности, придания ей статуса символа. В.В. Ильин замечает, что «портрет, фотография, снимок могут быть как знаком-представлением, так и знаком-символом (воплощением)». Отсюда «духподъемная значимость, гуманитарная значительность» портрета исторического деятеля.

Деятели русской философской и философско-психологической мысли в познании феномена личности опирались на религиозные основания, которые привносят в контекст нашей современной жизни и науки значительный и многомерный эвристический потенциал. Религия в учениях С.Л. Франка, Г.Г. Шпета, М.М. Рубинштейна, а также М.М. Бахтина, А.Ф. Лосева, Л.Н. Карсавина, Н.С. Трубецкого, П. Флоренского, А.А. Ухтомского осуществляет роль внутреннего умозрения, определяет полноту и внутреннее единство философии, устремляет её к истине. Философский дискурс, который базируется на привычном для нас порядке формальной логики, получает внутреннее визуальное измерение, которое делает понимание личности образным, глубоким и объемным, внося зрительно-сенсорную составляющую в структуру как философской, так и психологической перцепции. Портрет исторического деятеля как результат должен отражать не только содержание, ментальные отличия, когнитивные, эмоциональные, мотивационные и волевые свойства, особенности деятельности и поведения личности. Он призван высвечивать духовный мир личности, её метафизику и онтологический статус как базовые личностные основания.

Целенаправленный, многовариантный и аргументированный поиск предполагаемого результата научного исследования в ситуациях неопределенного выбора обеспечивает построение и апробация гипотез. Построение рабочей гипотезы – обязательный элемент научного исторического исследования. Без гипотезы исторический анализ будет чисто описательным, не концептуальным, а следовательно, ненаучным. Исследователь должен или предложить новую гипотезу, или представить доказательств в пользу существующей.

В научном познании, в самой познавательной деятельности гипотеза часто функционирует в неявном виде. Как наставлял известный белорусский ученый, доктор психологических наук В. И. Секун, научное предположение выстроится как гипотеза

и осознается позднее, в процессе интерпретации результатов, в процессе формулирования выводов. Как очевидно продемонстрировано в ряде предыдущих исследований автора, практически неосуществимо изначальное научное гипотезирование относительно содержания социальных репрезентаций определенной категории респондентов, позволяющее разработать или конкретизировать программу дальнейших исследований без анализа и обобщения их свободных текстов, относящихся к предметной области исследования [7, с. 183; 8, с. 265; 9, с. 168; 10, с. 53].

Проблема может перерасти в гипотезу по мере накопления определенного минимума достоверно установленных характеристик в обоснованном, валидном и точном психологическом портрете, которые позволяют выдвинуть определенное предположение. Проверка гипотезы заключается в выведении следствий из её допущений, проверяемых в исследовании, причем таких следствий, которые не входили в качестве эмпирических предпосылок для формирования гипотезы.

Гипотезирование как фундаментальная познавательная деятельность (К. Поппер, В. С. Степин, Г. П. Щедровицкий и др.) вырастает из проблематизации, в скрытой форме проявляется в деятельности по моделированию объектов и явлений, получает онтологический смысл в практической преобразующей деятельности. Формально-логический итог гипотезирования – гипотеза, вырастающая из проблемы, цели, задач, как это предметно представлено в конкретных работах [5, с. 136-137; 6, с. 273; 11, с. 239; 12, с. 122].

В. В. Налимов, анализируя и дополняя представления К. Поппера, полагал, что «успех всякого исследования зависит, прежде всего, от того, как поставлена задача, т. е. от того, как сформулирована исходная гипотеза» [1, с. 159-176]. Гипотеза, имеющая научную ценность, обязательно должна содержать в себе кроме достоверных суждений, основанных на выявленных характеристиках психологического портрета, еще и «новое» в виде потенциального знания. С таким содержанием гипотеза гносеологически становится научным предположением, вероятность которого обоснована посредством анализа исторических фактов, с учетом ставших известными качествами и свойствами личности исторического деятеля. Необходимо целенаправленно изучать потенциал такого познавательного инструмента, как гипотезирование.

При определении адекватного метода исследования необходимо, прежде всего, определить, может ли он способствовать разрешению научной проблемы в существующих положениях. Эвентуальность (от лат. *eventus* – «событие, происшествие») – объективная возможность, существующая при определённых обстоятельствах. Для проведения количественной оценки эвентуальности метода психологического портретирования личности исторического деятеля в дальнейших исследованиях нами планируется разработать соответствующий комплексный показатель, который, в отличие от существующих оценок, будет позволять комплексно отражать существенные личностные характеристики исторического деятеля, а также их взаимное влияние.

Литература:

1. Налимов, В. В. Логика принятия гипотез в развитии научного познания / В. В. Налимов // Наука в социальных, гносеологических и ценностных аспектах. – Москва: Наука, 1980. – С. 159–176.
2. Ракитянский, Н. М. Философско-психологическое измерение проблемы портретирования личности политика / Н. М. Ракитянский, Ю. В. Колесниченко // Конфликтология / Nota Bene. – 2015. – № 2 (3). – С. 218–233.
3. Старовойтов, А. Л. Историческая психология : курс лекций / А. Л. Старовойтов. – Могилев: МГУ имени А. А. Кулешова, 2010. – 104 с.
4. Старовойтов, А. Л. Историческая психология : учеб.-метод. комплекс / А. Л. Старовойтов. – Могилёв: МГУ имени А. А. Кулешова, 2013. – 188 с.
5. Старовойтов, А. Л. Мировоззренческие ориентации в развитии непрерывного профессионального совершенствования специалистов дошкольного образования / А. Л. Старовойтов // Современная образовательная психология в подготовке специалистов помогающих профессий: актуальные проблемы теории и практики оказания помощи другим : сборник научных статей, Могилев, 20 ноября 2018 г. / под ред. Э. В. Котлярской. – Могилев: МГУ имени А. А. Кулешова, 2019. – С. 136–140.

6. Старовойтов, А. Л. Некоторые современные тенденции развития непрерывного дополнительного образования / А. Л. Старовойтов, В. А. Старовойтова // Непрерывное дополнительное образование в государствах – участниках СНГ : опыт, приоритеты и перспективы развития : сб. мат-лов III Междунар. науч.-практ. конф., 23–24 ноября 2017 г., г. Могилев / под. ред. В. А. Гайсенка [и др.]. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2018. – С. 272-276.
7. Старовойтов, А. Л. Социальные репрезентации городской среды у студентов-первокурсников / А. Л. Старовойтов // Итоги научных исследований ученых МГУ имени А. А. Кулешова 2017 г. : материалы научно-методической конференции, 25 января – 8 февраля 2018 г. / под ред. Е. К. Сычовой. – Могилев : МГУ имени А.А. Кулешова, 2018. – С. 183–185.
8. Старовойтов, А. Л. Социальные репрезентации должных изменений в жизни у молодежи с делинквентным поведением / А. Л. Старовойтов и [др.] // Современное образование и воспитание: тенденции, технологии, методики : сб. научн. статей Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию МГУ имени А. А. Кулешова, Могилев, 28 марта 2013 г. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2013. – С. 264-266.
9. Старовойтов, А. Л. Социальные репрезентации личных проблем в семье у молодежи / А. Л. Старовойтов // Современная семья и проблемы семейного воспитания: материалы Международной научно-практ. конф.: в 2 ч. Ч. 1. (19-20 марта 2008 г.) – Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова, 2008. – С. 167–171.
10. Старовойтов, А. Л. Социальные репрезентации способов преодоления личных проблем у молодежи / А. Л. Старовойтов // Материалы научно-методической конференции преподавателей и сотрудников по итогам научно-исследовательской работы в 2006 г. (7–8 февраля 2007 г.) / под ред. А. В. Иванова. – Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова, 2007. – С. 53–55.
11. Старовойтов, А. Л. Сюептибельность к нравственному воспитанию у детей с особенностями психофизического развития / А. Л. Старовойтов // Романовские чтения – 13 : сборник статей Международной научной конференции, посвященной 105-летию МГУ имени А. А. Кулешова, Могилев, 25–26 октября 2018 г. / под общ. ред. А. С. Мельниковой. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2019. – С. 239-240.
12. Старовойтов, А. Л. Тренд непрерывного дополнительного образования в инновационных изменениях общества / А. Л. Старовойтов, В. А. Старовойтова // Философско-педагогические проблемы непрерывного образования : сборник научных статей. Могилев, 26–27 апреля 2018 г. / под. ред. М. И. Вишневого, Е. И. Снопковой. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2018. – С. 121-125.